

— В конце концов, есть разница между столкновением с людьми и столкновением с дикими животными. — Чиаки стиснула зубы. Впервые в мирную эпоху она по-настоящему осознала опасность ниндзя-мира. Пусть она убивает животных, это приемлемо, но пусть она убивает людей... Цяньцю прекрасно знала, что Джирайя и другие не появились. Она явно считала, что справится с этими тремя кривыми мужиками. Однако, она всего две недели была погружена в систему ниндзя, так как же она справится с тремя взрослыми мужчинами? Не слишком ли? Старший брат и второй брат проигнорировали слова Цяньцю и с возбуждением приближались к ней шаг за шагом. Только третий брат стоял в стороне без интереса. — На самом деле, я мальчик, а не лолита, как ты думаешь. — Чиаки нервно потянула за платье. Все это вина Цунаде. Она принесла три комплекта одинаковых платьев. Пройдя в этом платье две недели, Чиаки начала привыкать к женской одежде, и она неосознанно защищалась от того, чтобы быть пойманной. ...Это чертово женское тело! Я хочу снова стать мальчиком! — Брат, она сказала, что она мальчик... — второй брат колебался, очевидно, не достаточно высокий. Глядя на старшего брата, тот чуть ли не лопался от возбуждения: — Разве мальчики не лучше? Пусть дядя придёт и подтвердит... У изгнанного ниндзя уже был сильный запах на теле, но сейчас, из-за своего возбуждения, появился запах, знакомый Цяньцю до того, как она попала в это тело, но сейчас это тело инстинктивно вызывало отвращение. Это запах мальчиков! — Вы действительно не должны приближаться... — Цяньцю максимально сжалась в комок, не зная, что делать. В этот момент трое изгнанных ниндзя остановились, их глаза помутнели, и голос Джирайи прозвучал в воздухе: — Даже если вас отвезут в страну Тан, мы не будем вмешиваться. В конце концов, вашей жизни ничего не угрожает. — А что происходит с девушкой после поимки, я не буду вдаваться в подробности. Если вы не понимаете, можете прочитать мой роман. — Вот и всё, вперёд! В следующую секунду трое изгнанных ниндзя возобновили движение, не замечая ничего неладного, они окружили Цяньцю с ухмылками. — Я всё ещё не знаю, что будет... — Представляя, что её могут подвергнуть различным позам, формам или даже ножницам, Чиаки стиснула зубы и вытащила свой кунай: — Тенчу! Глава 16 Разве ты не понимаешь, жалею аромат и цени нефрит! Если с другими людьми что-то случится, все просто будут смотреть шоу с злорадством или сделают какие-нибудь безобидные замечания. Ещё более позорно то, что некоторые люди наденут наушники, достанут бумагу, уменьшат яркость и увеличат громкость, и испытают эффект погружения в сцену. Это справедливо и для таурена, и для ситуации, с которой Цяньцю столкнулась в данный момент. Будучи молодым человеком с крепким физическим и психическим здоровьем, Цяньцю испытывает в глубине души некоторые мысли, которые могут привести к социальной смерти, но в целом, он положителен. Когда трое больших мужиков окружают тебя и хотят забрать тебя и продать, и тебе предстоит столкнуться с тем-то и тем-то, а также стать эксклюзивным английским алфавитом для богатых людей, что ты выберешь? Конечно же, это означает избить трёх больших мужиков до потери сознания, засунуть их в яму и потоптаться на них несколько раз, а потом, вытащив, устроить собачий бой. Вы считаете, это уместно? Чрезвычайно уместно! — Умри! — Кунай Чиаки, спрятанный в рукаве Менгменга, внезапно вонзился в ничего не подозревающего старшего брата. Поскольку он решил действовать, он должен был убедиться, что убьёт одним ударом. Люди очень хрупкие создания. Если поразить жизненно важный орган, велика вероятность, что смерти не избежать. За две недели отчаянных боёв Цяньцю пришла к выводу, что жизнеспособность, необходимая для восстановления каждой части тела, различна. Причина, по которой жизненно важная точка является жизненно важной, заключается в том, что если жизненно важная точка повреждена, жизнеспособность, необходимая для её восстановления, практически астрономическая. Отрубленную голову и возрождение? Восстановление от раздавленного сердца? Цяньцю даже не думала об этом. Чтобы восстановить 200 очков жизнеспособности в день, вероятно, потребуется 2 очка, чтобы залечить небольшую рану на руке, и 20 очков, чтобы залечить кровоточащую дыру, пробитую фазаном. Хотите восстановить сердце и голову? Это обойдется вам как минимум в 20 000 очков жизнеспособности. Метод обмена травм на травмы не является панацеей. За последние две

недели Цунаде и Минато казалось, что Чиаки ушла в себя, но сама Чиаки лучше чувствовала своё тело и на самом деле стала более осторожной. У вас есть только одна жизнь, и вы – путешественник во времени. Слишком поздно дорожить своей с трудом полученной второй жизнью, так как же вы можете тратить её понапрасну? Если бы Цяньцю знала цель этой битвы насмерть, она, возможно, всё ещё хохотала бы. Шестнадцать лет она получала идеологическое и нравственное образование. С самого детства она это слышала. Когда дело доходит до идеологического и нравственного образования, Цяньцю может смело заявить, что она должна быть выше всех. Однако в этой ситуации у Цяньцю не так много времени для размышлений. Если она не убьёт их, то столкнется с унижением. Она не сомневалась в подлинности того, что сказал Джирайя. Некоторые вещи не были важны для ниндзя. Сила и выживание были самыми важными вещами. Динг. Однако Цяньцю всё же недооценила этих троих. Кунай, который она вонзила в старшего брата, был заблокирован им таким же кунаем. При столкновении металла с металлом раздался чёткий звук. — Эй, маленькая девочка, ты блуждаешь в лесу одна, как же ты можешь не иметь никаких навыков самообороны? — Старший брат рассмеялся и сказал: — Не смотри ты на нас так, мы ограбили много людей. Однажды охотник довел нас до смеха. Он подумал, что мы дураки, и попытался подкрасться, но его убил третий брат. — Я не дурак! — Третий брат сердито сказал, а второй брат странно улыбнулся и потрогал живот: — Тот, кто считает нас дураками, сам настоящий дурак. Минато, который с удовольствием ел курицу и смотрел шоу на дереве, был в шоке и молча достал кунай. — Забудь, Минато, забудь... — Джирайя подавил улыбку и утешил своего ученика, Минато с обидой посмотрел на него. — Учитель, ты смеёшься надо мной. — Как такое возможно? Учителя проходили профессиональную подготовку и обычно не улыбаются, если только не могут сдерживаться... — Джирайя сказал с достоинством, Минато убрал кунай в разочаровании и продолжил наблюдать за боем внизу. — Эх! — Видя, что её атака провалилась, Цяньцю сразу же отступила назад и приняла оборонительную стойку. Она выглядела серьёзной, чувствуя, что это было не то, что она сказала. Изгнанный ниндзя был максимум только на уровне генина. По словам Джирайи, его сила к этому времени достигла уровня генина, и ему можно присвоить защитный обруч ниндзя. Разве между генином и генином такая большая разница? За исключением Наруто и Саске, сила большинства генинов должна быть практически одинаковой. — Наверняка это вопрос боевого опыта? — Цяньцю пробормотала себе под нос, сейчас у неё нет сил, но у неё нет боевых навыков и боевого опыта, чтобы соответствовать этой силе. По сравнению с изгнанными ниндзя, которые каждый день живут в нищете, разница в опыте ещё более очевидна. — Ааа... — Цяньцю, которая только что думала, закричала. Её ударил Лао Сан и закинул на дерево, она тут же выплюнула изо рта кровь. — Что... что... — В животе была сильная боль, и кровь невольно хлынула изо рта. Цяньцю чувствовала, как перед глазами загораются звёзды, и её разум был в хаосе. Меня избили? Больно... Чёрт возьми, разве эти люди не знают, что значит жалеть аромат и ценить нефрит? — Третий брат, бей её мягче! Она сломается, она ничего не стоит! — Старший брат грозно посмотрел на третьего ребёнка: — Если цена продажи будет ниже, вам сократят паек! — Я знаю! Я знаю! — Третий брат кивнул несколько раз. Он был самым сильным из трёх. Хотя он был низкого роста, с детства у него была большая сила. Обычные люди не могли поймать его удары. Как только он вступил в бой, Цяньцю сразу же выплюнула кровь и впала в полубоморок, в основном, неспособная оказать сопротивление. Для тех охотников, которые раньше обладали некоторой силой, или для одиноких ниндзя, третий брат выходил первым, а старший брат и второй брат обеспечивали финальную помощь, прикрываясь своей глупой внешностью, что позволяло им побеждать и достигать успеха в боевых искусствах. — Ты отвлекаешься во время боя? Ты действительно не воспринимаешь нас всерьёз? Боюсь, что учитель, который учил тебя драться, — полный профан, да? — Увидев нынешнее состояние Цяньцю, второй брат расхохотался. Он так легко выиграл битву. Соперник фактически отвлёкся во время боя, это был бесплатный бонус. Если бы Цяньцю была просто слабой женщиной, они не возражали бы против того, чтобы сначала подразнить её. Но сейчас очевидно, что Цяньцю — слабая женщина с небольшими способностями к

сопротивлению, поэтому они должны применить стандартный процесс: сначала оглушить её и захватить живой, а затем она сопротивляется и их продают за деньги. Цяньцю явно ошеломлённо рухнула под деревом. Кровь пропитала её фиолетово-серое платье, её маленькая голова была опущена, короткие розовые волосы закрыли лицо, она выглядела жалко. — Забудь, учитель, забудь! — Минато с силой прижал Джирайю, который уже достал кунай. Джирайя упорно сопротивлялся: — Не останавливай меня! Что ты имеешь в виду под профаном? Давай! Давай бросим ему вызов на дуэль! — Джирайя-сенсей, это битва насмерть Чиаки! — Минато выглядел серьёзным, изо всех сил сдерживая улыбку. — Ты смеёшься? — Джирайя остановился и серьёзно посмотрел на Минато. — Нет, я получил профессиональную подготовку, ха-ха... Прости, я не смог сдержаться, давай ещё раз... — Минато кашлянул и посмотрел на Джирайю. — Эй, Джирайя, что нам теперь делать? — Цунаде нервно наблюдала за боем внизу, не замечая двух людей, которые шутили рядом с ней. — Эй, Джирайя? — Почувствовав, что Джирайя не реагирует, Цунаде удивлённо повернулась, и в следующую секунду её брови вздыбились. Чем эти два идиота занимались, пока я заботилась о Цяньцю!

<http://tl.rulate.ru/book/113017/4276906>